

● С ПРАЗДНИКОМ!

31 МАЯ - ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

«Адвокат - 24 часа в сутки адвокат»

(В. В. Калитвин)

31 мая впервые отмечался новый праздник - День российской адвокатуры. В этот день прошло расширенное заседание Совета палаты, на котором молодые адвокаты торжественно приняли присягу, а адвокатским коллективам были вручены благодарственные письма.

● С ПРАЗДНИКОМ!

*Адвокатские образования (фирмы),
НАПРАВЛЕННЫЕ
За защиту прав, свобод и интересов
граждан и организаций
на высоком профессиональном уровне,
соблюдение нравственных начал
адвокатской деятельности,
следование традициям адвокатской
корпоративности и в связи
с Днем российской адвокатуры:*

1. Коллегия адвокатов «Защита».
2. Филиал ВОКА «Адвокатская консультация Центрального р-на г. Воронежа».
3. Филиал ВОКА «Адвокатская консультация Ленинского р-на №1 г. Воронежа».
4. Филиал ВОКА «Адвокатская консультация Ленинского р-на №2 г. Воронежа».
5. Филиал ВОКА «Адвокатская консультация Советского р-на г. Воронежа».
6. Филиал ВОКА «Адвокатская консультация Левобережного р-на г. Воронежа».
7. Филиал ВОКА «Адвокатская консультация Россошанского р-на Воронежской обл.».
8. Филиал ВОКА «Адвокатская консультация г. Борисоглебска Воронежской обл.».
9. Филиал ВОКА «Адвокатская консультация Семилукского р-на Воронежской обл.».
10. Филиал ВОКА «Адвокатская контора «Баев и партнеры».
11. Филиал ВОКА «Адвокатская контора Маклакова Г.А.».
12. Филиал ВОКА «Адвокатская контора «Жеребятьев и партнеры».
13. Филиал ВОКА «Адвокатская контора Проторчина А.А.».
14. Филиал ВОКА «Адвокатская контора Вялых В.Н.».
15. Филиал №1 Ленинского р-на г. Воронежа Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов.
16. Филиал №1 Центрального р-на г. Воронежа Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов.
17. Филиал Советского р-на г. Воронежа Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов.
18. Филиал п.г.т. Кантемировка Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов.
19. Филиал г. Острогжска Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов.
20. Филиал с. Петропавловка Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов.

ИНФОРМАЦИЯ О РАБОТЕ СОВЕТА ПАЛАТЫ В МАЕ 2005 ГОДА

Изменения в реестре адвокатов ВО:

МАЙ: 2005 г.:

Количество лиц, которым присвоен статус адвоката	8	23
Количество лиц, принятых в члены АП на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	0	1
Количество адвокатов, статус которых прекращен	11	21
Количество адвокатов, изменивших членство на основе п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	0	5
Количество адвокатов, статус которых приостановлен	1	10

В мае 2005 года

в члены АП приняты:

1. ГОНЧАРОВА Лира Александровна;
2. ГУТАРЕВА Юлия Николаевна;
3. КУРБАТОВА Елена Владимировна;
4. ЛУЦЕНКО Сергей Александрович;
5. МАХОВОЙ Владимир Владимирович;
6. ПРОКОПЕНКО Маргарита Алексеевна;
7. СИЗЫХ Наталья Романовна;
8. ТОЛМАЧЕВА Марина Петровна.

прекращен статус

АДВОКАТОВ:

1. БЕРЕЗКИНОЙ Ларисы Николаевны (личное заявление);
2. БОКОВОГО Романа Вячеславовича (личное заявление);
3. ЗУБАРЕВОЙ Елены Васильевны (личное заявление);
4. ИВАНОВОЙ Нины Павловны (личное заявление);
5. КЕНАРСКИХ Екатерины Александровны (личное заявление);
6. КУКСИНОЙ Елены Валентиновны (личное заявление);
7. МАХОВОЙ Елены Владимировны (личное заявление);
8. НАУМОВА Сергея Александровича (личное заявление);
9. РЯБЧУНОВОЙ Натальи Васильевны (личное заявление);
10. ШЕВЧЕНКО Василия Петровича (смерть);
11. ШКУРКОВА Игоря Анатольевича (личное заявление).

ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС

адвоката ГОТОВЦЕВОЙ Оксаны Владимировны (неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности).

**НА 31 МАЯ 2005 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕЙСТВУЮТ
79 АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ.**

В мае 2005 года учреждены:

1. Адвокатский кабинет БОНДАРЕНКО Игоря Николаевича. г. Воронеж, тел. 92-87-81
2. Адвокатский кабинет «ЛИНИЯ ЗАЩИТЫ». Руководитель ГАВРИЛОВ Михаил Юрьевич. г. Воронеж, тел. 38-81-74
3. Адвокатский кабинет КОЦЮБА Виталия Тимофеевича. г. Воронеж, тел. 92-09-71
4. Адвокатский кабинет РЯБЕНКО Сергея Николаевича г. Воронеж, тел. 39-50-48 и 8-910-349-07-43

Сведения об адвокатском кабинете КУКСИНОЙ Е.В. исключены из реестра адвокатских образований ВО в связи с прекращением статуса адвоката Куксиной Е.В.

О РАБОТЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ

Начиная с этого номера и в порядке поступления информации мы будем публиковать заключения квалификационной комиссии АП.

Интерес представляет существо дисциплинарного разбирательства, принципы оценки и принятия решений этим органом адвокатского самоконтроля, поэтому мы намерены использовать их тексты без упоминаний персональных данных участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АП по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.

г. Воронеж, апрель, 2005 г.

Квалификационная комиссия ВОКА в составе:

председателя комиссии: председателя АП ВО Калитвина В.В.,

членов комиссии: Жигулиной Е.Б., Козлова В.А., Коровиной О.В., Кошкина А.В., Ленских С.И., Момот Н.В., Писаревой Л.Т., Чернышевой И.А., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по сообщению мирового судьи судебного участка №Х N-ского р-на Воронежской обл., о нарушении адвокатом А. п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката,

УСТ АНОВИЛА:

11 апреля 2005 г. в АП ВО поступило сообщение мирового судьи, в котором указано, что адвокат А., осуществляющая защиту Б., В., Л., Е., привлеченных к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 115 УК РФ, не явилась в судебное заседание, назначенное на 10 часов 05.04.05. О месте и времени судебного заседания адвокат А. была извещена надлежащим образом. Причину неявки адвокат суду не сообщила, об отложении рассмотрения дела не просила. В связи с неявкой А. разбирательство дела было отложено, т.к. подсудимые Б. и Л. и их законные представители заявили, что в отсутствие адвоката они не будут участвовать в рассмотрении дела.

Мировой судья просит рассмотреть вопрос об исполнении, в связи с изложенным, адвокатом А. своих должностных обязанностей и о результатах рассмотрения сообщить в судебный участок мировому судье.

Постановлением председателя АП ВО Калитвина В.В. в соответствии со ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А., материалы которого направлены на рассмотрение квалификационной комиссии ВОКА.

В письменных объяснениях адвокат А. указала, что 04.04.05 в 16.30 часов мать одного из ее подзащитных сообщила ей, что ее сын болен и не сможет явиться в судебное заседание.

04.04.05 г. в 17 часов адвокат А. позвонила в судебный участок, чтобы сообщить о болезни В. и о том, что 05.04.05 г. она не сможет явиться в судебное заседание в связи с тем, что занята в другом судебном разбирательстве, назначенном на 10 час. 05.04.05 г. судьей районного суда.

04.04.05 г. А. в суд не дозвонилась. 05.04.05 г. адвокат вновь позвонила в судебный участок, но с мировым судьей поговорить не удалось, т.к. она была занята. А. поговорила с секретарем суда, попросила ее передать судье просьбу отложить судебное заседание из-за неявки заболевшего подсудимого В. и неявки адвоката по уважительной причине, однако, по мнению А., секретарь передала судье лишь часть просьбы, касающуюся сообщения о болезни В., поэтому судья пришла к неверному выводу о неуважительности неявки в суд адвоката.

В заседании квалификационной комиссии адвокат А. подтвердила доводы, изложенные в объяснении от 14.04.05 г., дополнив, что решение об участии в судебном процессе в суде 05.04.05 г. она приняла утром того же дня – 05.04.05 г., заменив другого адвоката, участвующего в деле по назначению суда.

Мировой судья на заседании квалификационной комиссии не присутствовала.

Выслушав адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам:

- пункт 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит положение, согласно которому при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом судью;

- адвокат А., будучи надлежаще извещенной о проведении 05.04.05 г. судебного заседания мировым судьей, тем не менее приняла решение об участии в этот же день в другом процессе, не предприняв при этом достаточных мер для своевременного уведомления мирового судьи о невозможности явки в суд по уважительной причине - в связи с занятостью в другом судебном разбирательстве.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и п. 1 и п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия ВОКА выносит заключение о наличии в действиях адвоката А. нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

● **КК СООБЩАЕТ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
ПО ДИСЦИПЛИНАРНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ
ПО ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА В.
г. Воронеж, апрель 2005 г.**

*Квалификационная комиссия ВОКА в составе:
председателя комиссии: председателя АП ВО Калитвина В.В.,
членов комиссии: Кошкина А.В., Ленских С.И., Момот Н.В.,
Писаревой Л.Т., Чернышевой И.А., Коровиной О.В., Жигулиной
Е.Б., Козлова В.А., рассмотрев в закрытом заседании дисципли-
нарное производство, возбужденное по представлению вице-
президента АП ВО Баулина О. В. о нарушении адвокатом В. ст.
25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»,*

УСТАНОВИЛА:

Адвокат В. в период с ноября 2004 года по январь 2005 года осуществляла защиту несовершеннолетнего Г. на предварительном следствии и в районном суде. В письменных объяснениях адвокат В. указывает, что письменного соглашения заключено не было, доказательством чего является ордер на участие в деле, в котором адвокат В. не указывала ни номера, ни даты соглашения (ксерокопия ордера прилагается). Кроме этого, адвокат В. объясняет, что было допущено нарушение в порядке заключения письменного соглашения на участие в уголовном деле.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам:

- адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом;
- адвокат В. не участвовала в качестве защитника Г. в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда;
- вопреки предписанию ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» соглашение об оказании юридической помощи между гражданином (доверителем) и адвокатом В. было заключено не в простой письменной, а в устной форме.

Согласно ст. 1,2,7 п. 1 п. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст. 8 п. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства РФ, в том числе ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

По мнению комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание им квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных отношений с доверителями в строгом соответствии с законом.

Заключив с доверителем соглашение об оказании юридической помощи в устной форме, адвокат В. нарушила ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», что свидетельствует об исполнении ею своих обязанностей перед доверителем ненадлежащим образом.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. п. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвокатов, Квалификационная комиссия выносит заключение о наличии в действиях адвоката В. нарушения ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

МАЙ: 2005 г.:

*Количество поступивших сообщений о не-
правомерных действиях адвокатов* 17 49

*Количество сообщений, по которым было
возбуждено дисциплинарное производство* 8 32

**Результаты рассмотрения
дисциплинарных производств Советом АП:**

*Количество дисциплинарных производств,
производство по которым было прекращено
в следствие отсутствия в действиях (бездействии)
адвоката нарушения норм КПЭА (вследствие над-
лежащего исполнения им своих обязанностей
перед доверителем или АП),* 0 11

*Количество дисциплинарных производств, про-
изводство по которым было прекращено вслед-
ствие состоявшегося ранее заключения квали-
фикационной комиссии и решения совета этой
или иной АП по производству с теми же участни-
ками по тому же предмету и основанию.* 0 0

*Количество дисциплинарных производств,
производство по которым было прекращено
в следствие примирения лица, подавшего жа-
лобу, и адвоката (отзыва жалобы).* 0 1

*Количество дисциплинарных производств,
производство по которым было прекращено
вследствие истечения сроков возбуждения дис-
циплинарного производства, обнаружившегося
в ходе разбирательства.* 0 0

*Количество дисциплинарных производств, на-
правленных в квалификационную комиссию для
нового разбирательства вследствие существен-
ного нарушения процедуры, допущенной ко-
миссией при разбирательстве.* 0 0

*Количество дисциплинарных производств,
производство по которым было прекращено
в следствие малозначительности совершено-
го адвокатом проступка с указанием адвокату на
допущенное нарушение.* 3 3

**Количество дисциплинарных производств,
в результате рассмотрения которых Советом АП
принято решение о привлечении адвоката
к дисциплинарной ответственности
и применении к нему следующего вида
дисциплинарной ответственности в связи
с наличием в его действиях (бездействии)
нарушений норм КПЭА, неисполнении
(ненадлежащем исполнении) своих
профессиональных обязанностей перед
доверителем, либо неисполнением решений
органов АП:**

Объявлено предупреждение 2 11

Объявлено порицание 1 6

Прекращен статус адвоката 0 0

● ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

ПРЕКРАЩЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА: БУДЕТ ЛИ МЕНЯТЬСЯ ЗАКОН?

ВОРОНОВ А. А.,
адвокат Адвокатской консультации
Коминтерновского р-на г. Воронежа

Совсем недавно адвокаты отмечали (впервые) свой профессиональный праздник - День российской адвокатуры, установленный резолюцией II Всероссийского съезда адвокатов России. Несомненно, дата праздника - 31 мая - выбрана в соответствии с датой принятия нового Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г.

Отдавая дань определенным успехам в изменении положения адвокатов после принятия закона, расширению их профессиональных возможностей, следует, тем не менее, анализировать и те моменты закона, которые являются неудачными. Данная публикация будет связана с анализом одного из них, с проблемой дисциплинарной ответственности адвокатов, а конкретнее - с проблемой прекращения их статуса, тем более, что в последнее время у многих участников правоприменения усилилась тенденция обращения (неважно, мотивировано оно или нет) в советы Адвокатских палат с разного рода сообщениями, обращениями, жалобами, представлениями и т.д. с целью привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Некоторые делают это действительно, как говорится, по закону, чтобы пресечь проявление нарушений правил профессиональной этики, у других же (особенно в уголовном судопроизводстве), часто на фоне нехватки профессионализма и знаний возникает неистребимое желание отомстить адвокату за попытку сломать Дело, помешать задуманному, но не законному ходу его проведения. Возникает стремление ответить действием, пусть даже оно будет неправомерным, на действие адвоката, подать на него жалобу или представление в Совет АП, любыми путями усмирить его профессиональный пыл и рвение, показать, кто в деле хозяин, а то и вышвырнуть его из дела, надеясь на приход нужного покладистого адвоката.

Все прекрасно понимают, что с целью надлежащего осуществления своей профессиональной деятельности адвокату необходима независимость от лиц и органов, в производстве которых находится порученное ему дело, а также от других властных структур и должностных лиц. *Право на независимость - одна из ключевых характеристик профессии адвоката.* В ее основе должны лежать нравственная свобода, высокий уровень общей и правовой культуры, большой профессиональный опыт.

С другой стороны, адвокат, выполняя свои профессиональные обязанности, не должен обращать внимания ни на какие указания любых лиц, кроме как на требования действующего законодательства. Он не должен бояться выполнять профессионально свои обязанности, ибо *трусость - самый страшный порок, который несовместим с высоким званием адвоката.* Стоит один раз оступиться, как перестанешь сам себя уважать, тебя (пусть даже за глаза) перестанут уважать другие (в судебных и милицеских коридорах хитро улыбаясь), станешь «карманным» адвокатом - «милицеским», «судебным» или каким-нибудь иным. Точнее - перестанешь быть адвокатом как таковым.

Процессуальная позиция адвоката, способы и средства выполнения поручения должны определяться независимо

от следователя, прокурора или суда. Участвуя в процессе, адвокату приходится высказываться по разнообразным вопросам дела, и его мнение помогает вырабатывать процессуальные решения. Но его мнение представляет ценность только в том случае, когда адвокат выражает его свободно, без оглядки на частное определение или иной документ, который может служить поводом к постановке вопроса об ответственности адвоката.

Статистика современной дисциплинарной практики в целом по России примерно одинакова: порядка 20-35 % обращений составляют сообщения судей; 30-35 % составляют сообщения правоохранительных органов; порядка 30% - жалобы других адвокатов, доверителей адвоката; порядка 10 % - представления, внесенные руководством адвокатуры; порядка 10 % - представления, внесенные территориальным органом юстиции. Процент удовлетворения поступающих сообщений (жалоб, представлений) по общей статистике колеблется от 35 до 60 %.

В статье 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Гарантии независимости адвоката» указано:

«1. Вмешательство (кого бы то ни было) в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

2. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).»

Плачевным «подведением итогов» деятельности любого адвоката является применение к нему различных видов дисциплинарных взысканий, от замечания (предупреждения) до конечной точки профессиональной деятельности - прекращения адвокатского статуса. Основания прекращения статуса адвоката указаны в статье 17 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Выделим из них следующие:

1) Подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката в Совет АП.

2) Вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным.

3) Смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

4) Вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления.

5) Нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (в первоначальной редакции - совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры, что в принципе вытекает одно из другого и может расцениваться как одно и то же).

● ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

б) Неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах его компетенции.

Здесь я намеренно обобщил и конкретизировал основные положения Закона, не указывая все и полностью.

Можно обратить внимание, что большинство изложенных положений, в принципе, бесспорны, некоторые же вызывают сомнение в их правильности. Особенную настороженность у адвокатов вызывают критерии оценки ответственности за нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики - совершение адвокатом поступка, порочащего и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры (ст. 18 Кодекса), неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах его компетенции.

Конечно, следует отметить, что Законодатель, изменяя Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», стремился уйти от неясной доселе терминологии «поступок, порочащий честь и достоинство адвоката или умаляющий авторитет адвокатуры». Он поступил проще: обобщил все определением «Нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката», не задумываясь о том, что в Кодексе в основе необходимости привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности указано практически то же, что было в первоначальной редакции Закона.

Обращаю Ваше внимание, что ни Закон, ни Кодекс профессиональной этики не содержат никакого обобщающего определения «поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры». Кодекс этики адвоката не дает ответа на поставленный вопрос: нарушение какого из установленных им и Законом правил можно расценить как совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры и влекущего прекращение статуса адвоката? Как отмечают многие юристы, в Кодексе говорится лишь о том, что адвокат должен делать в тех или иных ситуациях, а чего не должен. Достаточно подробно описана процедура дисциплинарного производства, но не установлены критерии разграничения грубости поступков, совершаемых адвокатами, не сказано ни единого слова о том, какая мера дисциплинарной ответственности следует за различные нарушения, нельзя понять, какой поступок может повлечь за собой прекращение статуса, какой - предупреждение, а какой - замечание.

Не вдаваясь в глубокое обсуждение указанных выше норм Закона и Кодекса, теоретически можно заключить, что такие предписания позволяют прекращать статус путем отнесения к порочащим (нарушающим нормы Кодекса профессиональной этики) любого поступка, в том числе за активную правовую позицию адвоката, за его инакомыслие (здесь под инакомыслием, в принципе, можно понимать также и выражение адвокатом мнения, не совпадающего с мнением, например, руководства Адвокатуры).

В этой связи серьезное беспокойство возникает у адвокатов с независимыми взглядами, занимающих по делу достаточно жесткую позицию, а также в случаях спора с государственными (в т. ч. правоохранительными и судебными) органами, органами адвокатского самоуправления, их должностными лицами.

Процедуре «разбора деятельности» адвоката и его поведения в квалификационной комиссии предшествуют определенные поводы, такие, как воздействие на адвоката, выявление данных невыполнения адвокатом решений Совета АП (например, невнесение установленных Советом палаты периодических или исключительных разовых платежей, резкие, некорректные высказывания в адрес процессуальных противников, представителей адвокатуры и т. д.). В принципе, никто не станет оспаривать тот факт, что под любое активное действие адвоката можно подвести необходимую правовую и морально-этическую базу таким об-

разом, что внешне будет казаться, что адвокат якобы нарушает Кодекс профессиональной этики адвоката, порочит (иным образом - умаляет) престиж адвокатуры (хотя конкретных критериев этого в Законе и Кодексе не отражено) и заслуживает наложения на него дисциплинарных взысканий.

Кстати, для сведения, отмечу, что в дисциплинарной практике некоторых адвокатских палат Российской Федерации определенное количество адвокатов привлекалось ранее к дисциплинарной ответственности с формулировкой «за совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры». Теперь это выглядит как «нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката». Так что постановка указанного выше вопроса вполне может считаться актуальной.

Теоретически статус адвоката может быть прекращен за любое неисполнение адвокатом норм Закона. Но ничто в данном случае не будет казаться противозаконным, так как такой у нас Закон.

Следующей проблемой можно считать последствия применения к адвокату соответствующего дисциплинарного взыскания, вплоть до прекращения статуса адвоката. В этой ситуации не может не возникнуть вопрос: «Что делать?». Ответ напрашивается сам собой: при несогласии с решением квалификационной комиссии и Совета АП данное решение можно обжаловать. Но возникает другой вопрос: «Куда обжаловать?»

По действующему закону, в соответствии со статьей 17 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» решение Совета адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 данной статьи, может быть обжаловано в суд. Все. Больше никуда адвокат с жалобой обратиться не может.

Законом не предусмотрены возможности обжалования решений Совета АП субъекта в вышестоящую инстанцию - Совет федеральной палаты адвокатов, например. Подобный вариант вполне логично предположить, но его нет. Кстати, данная возможность обжалования была заложена в проектах законов об адвокатуре, но из Закона ее исключили.

Или другой пример. В адрес Совета адвокатской палаты поступает сообщение федерального судьи одного из районов города (к примеру) о некорректном или незаконном поведении адвоката (опять же с точки зрения судьи). Квалификационная комиссия и Совет рассматривают сообщение судьи, признают действия адвоката некорректными и накладывают на адвоката дисциплинарное взыскание. Адвокат не соглашается с решением Совета палаты и обращается в суд - по месту нахождения Совета палаты. Предположим, что как раз именно в данном суде и работает судья, который направил сообщение о действиях адвоката. В данном случае можно только поразмышлять о результатах рассмотрения жалобы адвоката на решение Совета адвокатской палаты.

Повторюсь, может быть, уже в очередной раз, что подобные выводы могут быть надуманны, а ситуации, описанные выше, в демократическом адвокатском сообществе попросту невозможны. Если это так, то это только в пользу адвокатуры. Со своей стороны, хочу заметить, что сама мысль о том, что адвокаты могут судиться с руководством своей организации, является нездоровой и должна заставлять задуматься о происходящем...

Следующей важной проблемой, по мнению автора, является анализ последствий наложения для адвоката дисциплинарных взысканий. Ни в Законе, ни в Кодексе профессиональной этики адвоката нет ни единого слова о том, в течение какого срока действует данное взыскание. Если отталкиваться от норм трудового законодательства, то можно отметить, что в соответствии со статьей 194 Трудового кодекса РФ «если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания». И далее: «Рабо-

● ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

тодатель до истечения года со дня применения дисциплинарного взыскания имеет право снять его с работника по собственной инициативе, просьбе самого работника, ходатайству его непосредственного руководителя или представителя органа работника».

Для адвоката ни одно из аналогичных правил Законом не предусмотрено. Получается, согласно Закону на адвоката можно наложить дисциплинарное взыскание на любой срок, какой только вздумается.

Вполне логично предположить необходимость досрочного снятия дисциплинарного взыскания по истечении определенного, скажем, 6-месячного срока, по ходатайству самого адвоката, руководителя адвокатского образования или подразделения, где он работает, а также по ходатайству группы адвокатов или квалификационной комиссии на основании заявления адвоката. Опять же этого в официальных нормативно-правовых актах нет (о других мы не знаем). *Получается, что независимость у адвоката в некоторых случаях фиктивная.*

И, наконец, в Законе абсолютно не определена дальнейшая судьба адвоката после прекращения его профессионального статуса.

В частности, в Законе ничего не сказано о возможности для адвоката, статус которого прекращен по решению Совета адвокатской палаты, скажем, за некорректное поведение в суде, возвратиться в адвокатуру. Теоретически, ничто не мешает адвокату после прекращения его статуса, собрав необходимые документы, заново подать заявление в Совет палаты. Но вопрос в том, кто его примет, если сам Совет прекратил недавно его статус? Скорее всего, исходя из трактовки Закона, такой адвокат попросту лишается возможности вновь вернуться в адвокатуру.

Парадокс : теоретически, по действующему Закону, лицо, совершившее, к примеру, разбойное нападение, может быть адвокатом (при условии последующего снятия или погашения судимости). А адвокат, проявивший некорректность по отношению, например, к доверителю, за что его статус был прекращен, адвокатом быть больше не может.

Возможно, автор настоящей работы и не прав, но из того, что в Законе не предусмотрен не то чтобы порядок, но даже и сама возможность снятия дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката за совершение дисциплинарного проступка, иного вывода сделать невозможно.

Думается, что ни для кого не составит труда самостоятельно оценить ту профессиональную проблему, с которой ежедневно сталкиваются наши адвокаты. В этой связи и с целью продолжения дискуссии и нахождения совместного выхода из сложившейся проблемы призываю всех к ее совместному обсуждению.

РЕЗОЛЮЦИЯ №5 Второго Всероссийского съезда адвокатов

8 апреля 2005 г.

г. Москва

Адвокатура Российской Федерации является законодательно закрепленным институтом гражданского общества, призванным обеспечивать одну из важнейших функций государства – защиту прав и свобод граждан.

С принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат провозглашен самостоятельной и независимой стороной в судебном разбирательстве, равноправным участником процессуальных правоотношений.

Однако, как показывает адвокатская практика последних лет, правовые нормы, закрепляющие процессуальное положение адвоката на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, его права и обязанности при осуществлении профессиональной деятельности, не всегда учитываются соответствующими органами и должностными лицами.

Вызывают озабоченность случаи нарушения действующего законодательства, направленного на обеспечение адвокатской тайны и гарантий независимости адвокатов.

Органы предварительного следствия зачастую используют такие незаконные действия как вызов и допрос адвокатов в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью, с нарушением установленного законом порядка организуют проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов, в том числе в помещениях, используемых ими для осуществления адвокатской деятельности.

Нередки случаи вмешательства в адвокатскую деятельность и прямое воспрепятствование ей, попытки незаконного привлечения адвокатов к уголовной ответственности, в том числе с целью противодействия их законной профессиональной деятельности.

С другой стороны, не принимаются меры по защите адвокатов от посягательств на их жизнь и здоровье, о чем свидетельствуют участвовавшие случаи убийств адвокатов. В то же время, расследование уголовных дел по данным фактам проводится пассивно, виновные в совершении этих преступлений лица не выявляются и к установленной законом ответственности не привлекаются.

СЪЕЗД СЧИТАЕТ НЕОБХОДИМЫМ:

Обратить внимание Генерального прокурора Российской Федерации, Министра внутренних дел Российской Федерации и Директора Федеральной службы безопасности на грубые нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации и конституционных прав граждан Российской Федерации со стороны органов предварительного следствия и дознания возглавляемых ими ведомств и предложить принять незамедлительные меры по их действенному устраниению и недопущению впредь.

Второй Всероссийский съезд адвокатов

● ЗАРУБЕЖНАЯ АДВОКАТУРА

ДОСТУПНА ЛИ АДВОКАТУ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В ШТАТЕ ОРЕГОН ?

(Окончание. Начало в прошлом номере).

КОШКИН А. В.,
адвокат,
заведующий
Адвокатской конторой

В прошлом номере нами были рассмотрены правила допуска к квалификационному экзамену в штате Орегон (США), особенности приема квалификационного экзамена, правила апелляции по результатам экзамена, профессиональная пригодность с точки зрения моральных и личностных качеств претендента, а также непосредственно прием в Ассоциацию юристов штата Орегон (США), дающий право юридической практики в данном штате. Сегодня мы публикуем завершающую часть материала.

Апелляция по результатам экзамена.

Заявитель, который не сдал экзамен, имеет право:

- получить информацию об общем количестве полученных баллов, баллах, полученных по каждому вопросу и общему проходному количеству баллов;
- получить и изучить экзаменационную работу, а также получить за свой счет копии своих ответов в рукописной или печатной форме.

После проведения каждого экзамена Экзаменационная комиссия определяет дату, время и место для получения информации, ознакомления с материалами экзамена, производства необходимых копий при соблюдении следующих условий: дата не должна назначаться ранее 30 дней после даты отправления по почте заявителю уведомления о том, выдержал ли он экзамены и был ли он рекомендован для приема в члены Ассоциации юристов штата Орегон с точки зрения соответствия его морально-личностных качеств требованиям, предъявляемым к заявителям, но не позднее 60 дней.

Разглашение информации и ознакомление с материалами, включая изготовление копий, допускаются только при соблюдении условий, которые, по мнению Экзаменационной комиссии, обеспечивают защиту той части экзамена, которая была подготовлена и баллы по которой были суммированы Национальной конференцией экзаменаторов.

Заявитель, который не сдал экзамен, но набрал количество баллов, определивших его место среди первых 15 заявителей, не набравших необходимое количество баллов в списке в порядке убывания количества набранных баллов по данному экзамену, может подать апелляцию о пересмотре результатов написания эссе. Апелляция подается в форме, установленной Комиссией по апелляциям.

Апелляция подается в Верховный суд штата Орегон, а ее копия передается в Экзаменационную комиссию в те-

чение 60 дней после даты отправления уведомления заявителю о результатах экзамена.

Апелляция считается поданной и врученной своевременно, если она отправлена первым классом по почте (Почтовая служба США) до истечения 60 дней, или если апелляция получена Верховным судом штата Орегон и Экзаменационной комиссией до истечения 60 дней. Экзаменационная комиссия направляет в Комиссию по апелляциям копию первой страницы заявления об апелляции.

Верховный суд назначает Комиссию по апелляциям, которая должна состоять не менее чем из четырех членов, предпочтительно из числа лиц, которые в недавнем прошлом работали в Экзаменационной комиссии. Сроки полномочий Комиссии по апелляциям также устанавливаются Верховным судом штата Орегон.

Комиссия по апелляциям принимает правила, которые должны быть утверждены Верховным судом штата Орегон. Правила устанавливают процедуру рассмотрения результатов сдачи экзамена в составе одного или нескольких членов комиссии.

После рассмотрения апелляции Комиссия по апелляциям направляет в Верховный суд отчет, в котором указывается количество заявителей, которые, по мнению Комиссии, получили необходимое количество баллов. Отчет представляется в Верховный суд штата Орегон не позднее 15 декабря после рассмотрения результатов июльских экзаменов и не позднее 15 июля после рассмотрения результатов февральских экзаменов.

Статья подготовлена с использованием материалов программы правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии Американской Ассоциации Адвокатов и курсов повышения квалификации для членов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ 7-11 февраля 2005 года, г. Москвы.

Международный Союз (Содружество) адвокатов совместно с Ассоциацией адвокатов Франции

организуют в г. Ницце научно-практическую конференцию

«Организация и деятельность адвокатуры Франции с 26 сентября по 3 октября 2005 г.»

Участники конференции будут проживать в Ницце (8 дней/7 ночей), в центре города на тихой улице в эксклюзивном отеле «Splendid» 4*, одним из первых клиентов которого был король Wurttemberg, чей герб и гордый девиз «Splendid for ever» были использованы в логотипе отеля.

К услугам участников конференции открытый бассейн, джакузи, солярий. Отель расположен рядом с берегом моря.

Питание 2-разовое: завтрак - горячий шведский стол, ужин - меню, включая 1/3 бут. вина на человека, вода, кофе, чай.

В свободное от занятий и профессиональных встреч с адвокатами время участники конференции посетят города Канны, Сен-Поль-де-Ване, княжество Монако, смогут познакомиться с Лазурным берегом. Дополнительно будет предложена однодневная экскурсия в средневековый город Италии - Геную.

Перелет до Ниццы прямым регулярным рейсом Аэрофлота.

Членский взнос, включая стоимость авиабилетов, проживания в гостинице с полупансионом, медицинской страховки, трансфера, посещения всех экскурсий по программе (автобус с русскоговорящим гидом), аренды зала, работы переводчика и др. организационных расходов составляет для проживающих в 2-местном номере эквивалент 1 595 Евро - 60 610 руб., доплата за одноместный номер +498 Евро - 79 550 рублей.

Контактные телефоны: (095) 291-42-80, 291-34-26 (Гуляева Нина Павловна, Макарова Галина Васильевна).

Оплату необходимо произвести до 10 августа 2005 г. В назначении платежа следует указать: «На профессиональную поездку и конференцию Международного Союза (Содружества) адвокатов».

Банковские реквизиты: Получатель: ООО «Базис-групп» ИНН 7706518855 КПП 770601001 Банк получателя: ООО «ФармПромБизнесБанк» г. Москва

БИК 044579125 р/сч 40702810500000000193 к/сч 30101810600000000125

● ЗАРУБЕЖНАЯ АДВОКАТУРА

ТОЛЬКО ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОБ АМЕРИКЕ...

ГОНЧАРОВА Л. Ю.,
адвокат,
Адвокатская контора
«Бородин и партнеры»

В мае сего года в составе группы российских юристов и адвокатов мне довелось пройти трехнедельную стажировку в одном из самых известных штатов USA – Калифорнии.

Солнечная Калифорния – это Лос-Анжелес, Санта-Барбара, Сан-Франциско, Тихий океан, Лонг-Бич и все такое... Правда, нас предусмотрительно увезли и поселили подальше от побережья, в город Фресно – часа этак на три езды вглубь материка. Но Центральная долина, окруженная живописными лесистыми горами и виноградниками, нас покорила. Да и обещанные (и состоявшиеся!) поездки в Лас-Вегас, Сан-Франциско и Монтеррей, а позже – панорама Лос-Анжелеса, увиденная из иллюминатора самолета, подарили иллюзию полного знакомства с Америкой. Впрочем, о природе, поездках и прочих удовольствиях – позже.

То количество и качество информации, которое запечатлено в памяти, фотоснимках, записях и многочисленных материалах, привезенных с собой, эквивалентно, может быть, двухлетнему тиражу уважаемого журнала. Но мне хотелось бы рассказать Вам, дорогие коллеги, не столько о фактах, сколько о своих личных впечатлениях от всего увиденного и услышанного. Я отдаю себе отчет в том, что ни цифры, ни перечни не могут передать колорит Америки – как деловой, так и человеческой. Поэтому я буду говорить простыми словами о высоких категориях, о'к?

Наша стажировка была ударной, удачной и умной – в смысле, толковой. Скажу сразу: организация всех мероприятий была для нас непривычно четкой и... правильной, что ли. Так что с первых же дней пришлось оперативно привыкать к планированию и пунктуальности. И, знаете ли, порой было стыдно за нашу истинно расейскую безалаберность – когда, например, перекур молодых людей за приятной беседой растягивался на полчаса вместо предусмотренных пяти минут. Американцы при этом вежливо ждали, ничуть не демонстрируя неудовольствие...

Итак, мы всегда знали заранее, когда, куда и зачем мы едем. Наша программа в целом была направлена на ознакомление с деятельностью всех правоохранительных органов, а также адвокатов и юридического бизнеса. Так наша группа и проводила каждые пять дней в неделю. Кроме того, было организовано несколько встреч с адвокатами – «соло», то есть работающими в одиночку, презентациями в банке, крупной консалтинговой фирме, с юристами, обслуживающими медицинскую клинику, в фирмах, занимающихся вопросами недвижимости.

С коллегами мы знакомились и общались не только на работе, но и на ланчах, на ужинах, вечеринках и приемах, которые мы посещали по многочисленным приглашениям. Так что у нас сложилось достаточно полное представление о том, как живут и работают юристы в городе Фресно

и штате Калифорния.

Поскольку вторая половина любой деловой встречи проходила, как правило, под аккомпанемент наших вопросов, то мы получали информацию по любым интересующим нас темам. И поначалу удивляло, если не настораживало, насколько глубоко и подробно нам объясняли те принципы и условия работы, которые в наших условиях обычно остаются корпоративной или коммерческой тайной даже для самых лучших гостей. Мы стали понимать, насколько же мы – «закрытые» люди, насколько привыкли комплексовать по поводу того, о чем говорим, особенно боимся высказывать свое личное мнение в кругу Не-Ближних-Друзей. Нам самим было заметно, что этот тяжелый генетический страх «А как бы чего не вышло...» – был преодолен не сразу. Зато потом мы говорили, рассказывали и выступали наравне с американцами – и это было приятно для всех.

Мы не раз удивлялись, насколько хорошо владеют навыками публичных выступлений не то что юристы – но даже свидетели и подсудимые в зале заседаний. Даже вчерашние школьники (да-да, их как-то пригласили на ланч члены местного бизнес-клуба). Причем помимо собственно речи – активной, уверенной, интонационно насыщенной, – люди, в большинстве своем, пользуются и некоторыми актерскими приемами. Как-то я не выдержала, спросила у переводчицы (москвички, вышедшей замуж за американца):

- Наташа, откуда ЭТО берется?

И она с явным удовольствием рассказывала мне, что любая американская школьная программа обязательно предусматривает специальные тренинги, что обучение детей публичным выступлениями и риторике уделяется большое значение. Помимо этого детей обучают еще и раскрепощенно себя вести – без фамильярности, с достоинством, без страха и официоза.

Я уже давно не страдаю застенчивостью, но как же мне захотелось, чтобы меня тоже поучили таким замечательным вещам!..

Говорили с нами все и, казалось, обо всем. «А как же язык?» – спросите вы. Во-первых, на всех мероприятиях обязательно присутствовал профессиональный переводчик, а то и два. Во-вторых, всем известно правило «Не бывает незнакомых языков – бывает мало пива (водки, вина – далее по вкусу)? Шутки шутками, но ступор быстро прошел – во многом благодаря очень доброжелательному отношению американцев. Так вот, даже самые безязыкие товарищи довольно успешно заговорили на артистичном варианте английского уже в первую неделю стажировки.

Американцы были так внимательны к нам, что общение с ними само по себе было удовольствием. С помощью большинства наших новых знакомых можно было наглядно

● ЗАРУБЕЖНАЯ АДВОКАТУРА

изучать признаки благополучного общества. Причем именно «гражданского» общества - той маловразумительной категории, которую все мы когда-то заучивали в университете. У них эта категория реально работает. Я это видела, я это поняла.

«Государство начинается в полиции - общество начинается в моем доме», - с апломбом рассуждал за обедом капитан полиции, склонный к полноте и философии. «Отношения всегда начинаются с диалога - и в первую очередь мы учим своих студентов строить диалог сначала между собой, а затем между собой и потенциальным клиентом», - рассказывала одна из преподавателей юридического колледжа. «Каждый из нас, в первую очередь, должен быть гражданином», - развивал мысль один из партнеров крупной юридической фирмы. «Главная цель нашей деятельности - сделать мир вокруг себя лучше», - провозглашал президент одного из местных Ротари-клубов (между прочим, будущий кандидат в губернаторы штата). И все эти нехитрые, в общем-то, истины лежат в основе многих достоинств и приоритетов, которые мы либо не успели приобрести, либо, увы, уже почти утратили.

А это была одна из самых тяжелых моих мыслей, когда я находилась среди американцев: «Боже мой! Ведь это Мы должны были стать такими, как они!..». «Таковыми» - это уверенными, обеспеченными, сильными, всесторонне развитыми, оптимистичными, воспитанными, наконец... Знаете, ведь у рядовых американцев нет снобизма - ни по национальному, ни по какому другому признаку. Они, в отличие от нас, не носятся со своей историей и культурой - они вообще очень спокойно относятся к своему прошлому, даже когда рассказывают о нем. У них совсем другая система критериев успеха.

С другой стороны, зная, что в майские дни для русских популярна тема победы во Второй мировой войне, американцы специально в честь этого праздника устроили для нас торжественный ужин, слушали наши речи и аплодировали - с уважением, но было заметно, что для них самих этот праздник неактуален. Никаких дебатов по поводу того, чья же страна является победителем, разумеется, не было.

Конечно, американцы - это дети всего мира, и они умеют весь мир в своей стране. Может быть, поэтому они так и открыты в общении?..

Чрезвычайно интересными для нас были встречи с «русскими американцами» - как родившимися в Америке, так и переехавшими из России в течение последних 5 - 60 лет. Знаете, что было особенно заметно и приятно? Русские люди, живущие в Америке, обладают большей харизматичностью - то ли в силу интеллекта и некоторого культурного превосходства, то ли в силу темперамента и природного артистизма. Даже сами американцы рассказывали, что русские всегда быстро учат язык и, если находят хорошую работу, делают быструю карьеру. И действительно, один из моих новых знакомых, в 1995 году буквально бежавший из Казахстана, за 7 лет стал руководителем довольно крупной фирмы и теперь он с супругой - желанные гости на американских «пати». Они мне рассказывали, сколько личных кризисов пришлось им пережить, прежде чем они нашли себя в чужой стране.

Еще одна категория, которую довелось увидеть в действии - это всеобщая толерантность. Она естественна - ведь в США можно было встретить любые из возможных сочетаний несочетаемого. Она поддерживается всеми - ведь «никто не может быть ограничен в своих правах». «Понаехали тут!..» - фраза совершенно неамериканская.

Поэтому о различиях наций, этнических группировок говорили только сотрудники прокуратуры и полиции - в связи с проблемами этнических преступных группировок (армяно-русских, например) и нелегальной иммиграции (мексиканской и китайской).

Я отчетливо помню свои впечатления и мысли, одолевавшие при посещении правоохранительных органов:

О полиции городка Кловиса, расположенной в новеньком здании, постройка которого обошлась городу в \$18 млн. (при бюджете самого города в \$150 млн.): «И как они могут работать в таких «нечеловеческих» условиях!..». Судите сами: комфортабельные кабинеты, автоматическая система слежения за улицами и дорогами, несколько комнат для отдыха, тренажерный зал - и пустые камеры для задержанных, потому что проступность в этом городе практически отсутствует благодаря отлаженной системе профилактики и реагирования.

О прокуратуре: «О-о-о-о!.. Нам бы такую!.. Полное подчинение общественному и судебному контролю - и при их-то возможностях!».

Об агенте ФБР, красивой и обаятельной женщине: «Интересно, почему наша ФСБ до сих пор не берет на работу ТАКИХ женщин?..».

О суде: «Выступить бы в таком зале!.. И поработать бы в таком кабинете!..», «Суд присяжных по гражданским делам? - За счет сторон?!».

Когда председатель суда (с милой фамилией Саркирян) рассказывал о том, какими гарантиями обеспечивается соблюдение судьями судебной этики, мы только переглядывались. Почему-то наша судебная реформа практически обошлась без этого обстоятельства...

О тюрьме: поначалу - вообще без слов. Почему-то подумалось, что именно в Америке может существовать ТАКОЙ механизм пенитенциарной системы: камеры чистые - но заполненные почти на 100 %, офицеры - профессионалы, но количество спецсредств различных видов прямо пропорционально количеству заключенных (беспорядки в общих камерах - ежедневное явление), извечные проблемы профессиональной деформации - но строжайший контроль за законностью действий каждого сотрудника.

Отдельная тема - юридические фирмы.

Много узнавая о премудростях работы в условиях развитого капитализма, мы в конце концов определили те выдающиеся особенности, которые заметно отличают американскую систему работы юридических фирм.

Первая: преобладающий вес на рынке юридических услуг имеют крупные (имеющие в штате более 40-50 юристов) фирмы. Логика проста: ресурсы такой фирмы несоизмеримо больше, чем маленькой, даже и очень хорошей. Большая фирма может не ограничивать себя одной-двумя узкоспециализированными отраслями права, а своевременно развивать любые нужные ей направления. Соответственно, клиент, пришедший с одной проблемой, а затем «наживший» другую - скорее всего, останет-

В кабинете судьи

● ЗАРУБЕЖНАЯ АДВОКАТУРА

ся в той же фирме. Второе важное преимущество: большая фирма может позволить себе растить собственные кадры и обеспечивать постоянное повышение их квалификации.

Вторая: оказание юридических услуг в большинстве случаев имеет четко определенную специализацию. Мне, всегда стремившейся к достаточной универсальности в профессиональной деятельности, это было непривычно. Такое правило американские юристы объясняют тем, что рынок требует именно узких специалистов. Клиенты хотят, чтобы их проблемой занимался специалист-профи, а не непонятный им «универсал».

Третья: юридические услуги – это, в первую очередь, бизнес. Поэтому в своей деловой среде юристы руководствуются не только законами права, но и законами бизнеса. Например, очень актуальной темой презентаций был маркетинг в юридических фирмах и адвокатских кабинетах. Вопрос о маркетинге в юридической деятельности – даже для американцев пока еще достаточно спорный, однако с недавних пор и юристы стали нанимать маркетологов на работу. Как показывает их практика, в условиях конкуренции это становится настоящей необходимостью.

Четвертая: даже при наличии корпоративного управления юридической деятельностью, личность юриста остается на первом месте. Нам не раз приходилось слышать мнение о том, что хороший юрист – это всегда «персона», а юридическая услуга носит глубоко личный характер.

Забавная история: в одной юридической фирме, где было двенадцать маститых партнеров, управляющий партнер по профессии – вообще не юрист, а бухгалтер-аудитор. Он рассказывал, что когда ему предложили работу в этой фирме, его первой реакцией была мысль: «Боже мой! Что я буду делать с двенадцатью примадоннами!».

Но, с другой стороны, есть кому выполнять и роль «винтиков»: помощники, секретари и вспомогательный персонал практически в любой фирме примерно в полтора-два раза превышает численность юристов.

Пятая: огромное значение в работе любой фирмы имеет корпоративная этика. Устав, кодекс, правила внутреннего распорядка и еще что-то такое – всегда лежит в основе и внешней, и внутренней политики фирмы. Корпоративная культура буквально пронизывает всю структуру фирмы, определяет ее идеологию, отражается в фирменной символике. Нам, непосвященным, ЭТО казалось поначалу чем-то эфемерным – но потом мы стали понимать, почему ЭТО так хорошо работает!

Шестая: практически в каждом случае единоначалие в управлении – это нонсенс. Партнерство, имеющее свои внутренние уровни достигнутого статуса – это абсолютный приоритет в деятельности. Партнеры делят власть – но делят и ответственность. Выглядит разумно – работает на удивление стабильно.

Любопытный факт: практически ни одна юридическая фирма не является собственником недвижимости, хотя это и прямо и не запрещено. Они утверждают, что приобретать такие активы совершенно нецелесообразно для юристов и им гораздо выгоднее быть арендаторами (разумеется, договоры аренды только долгосрочные). Капитализация активов – исключительно на банковских счетах.

Седьмая: отношения внутри фирмы строятся на жесткой иерархии и субординации. Есть свои права и правила, порядки и сроки, дресс-код и местоположение кабинета или рабочего места для каждого уровня сотрудников. Карьера – не стремительная, и это непреложное правило. Система подготовки кадров внутри фирмы – довольно жесткая для неопитов, поскольку должна оправдывать потребности фирмы в

Некоторые американские адвокаты предпочитают самолеты...

опытных сотрудников.

Показательно, что при этом внешне всегда проявляются самые дружелюбные отношения (но без фамильярности, разумеется – американцы этим отнюдь не злоупотребляют!), все друг друга хвалят и говорят комплименты. Я слышала от любого и каждого, насколько важен и убедителен принцип сопричастности сотрудника успеху фирмы в целом.

А как же адвокаты – «соло»? Не изгой, конечно. Многие из них успешно работают, имеют весьма приличные доходы и прекрасную репутацию. Дело в том, рассказывали нам в фирмах, что «такой адвокат, как правило, работает только по определенной категории дел. Чаще всего это семейные споры, дела о возмещении вреда здоровью, трудовые споры».

Дело в том, рассказывали адвокаты – «соло», что «нам удобнее работать самим, а не проходить всю карьерную лестницу в уважаемой фирме. Нам важно найти такую профессиональную нишу, которая будет оправдывать себя не один год. Конечно, труднее завоевывать репутацию, искать клиентов, содержать офис и сотрудников – но на хлеб нам хватает. Наконец, все мы – коллеги, независимо от того, где работаем. Поэтому местную ассоциацию юристов и возглавляет адвокат – «соло», умница и активистка Дороти Кэрролл».

Восьмая: огромное значение в юридической деятельности имеют профессиональные ассоциации (это которые не профсоюзы). Они ведают вопросами лицензирования, контроля за деятельностью, рассмотрения претензий и прочими. Как говорили сами юристы, если теряешь членство в ассоциации – теряешь и бизнес. Участие в ассоциации обходится им не очень дорого – около 400 долларов в год членские взносы и накладные расходы на участие в ланчах, ужинах, лотереях. При этом ассоциация ведет суперактивную деятельность. Так, только в городе Фресно в одном лишь месяце мае прошло около 10 различных мероприятий, организованных местной ассоциацией (было бы приятно, если бы наши уважаемые Президиум коллегии и Совет палаты обратили внимание на это обстоятельство).

В ходе стажировки у каждого из участников были «свои» вопросы и темы. Меня, например, интересовали вопросы стратегического планирования деятельности юридических фирм, управления кадрами, ведения маркетинга, наиболее востребованные, а также перспективные виды юридических услуг, вопросы страхования профессиональной ответственности юристов. И по каждой из этих тем я планирую в ближайшем будущем написать отдельное обозрение – хочется обобщить опыт таких наблюдений для себя и для своих коллег.

Поверьте, я отношусь к своим американским впечатлениям безо всяких патетики и пафоса. Однако в последнее время все чаще приходит на ум незабвенная фраза: «Все хорошее из-за границы нам надо черпать обеими руками». И неслучайно: есть ведь чему учиться...

● ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ИНСТИТУТ ПОЛИГРАФА

ПОМОГ ВЫНЕСТИ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

109004, Москва,
ул. Земляной Вал, д. 73
тел./факс: (095) 915-08-77
<http://www.polygraph-institute.org>
E-mail: polygraph@msta.ru

● *Институт проводит научно-исследовательские и практические работы в области специальных психофизиологических исследований, в том числе и в сфере судебной психофизиологии. Институт в качестве базовых использует отечественные приборы: компьютерный полиграф «Барьер» и программно-аппаратный комплекс «Дельта», имеющий математический алгоритм обработки, применяемый в полиграфах фирмы «Лафайет» (США).*

Сегодня мы публикуем, с незначительными сокращениями, текст приговора, основанного на данных судебно-психофизиологической экспертизы, проведенной в рамках уголовного процесса.

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации
г. Москва, 21 сентября 2004 года.

Федеральный судья Тушинского районного суда г. Москвы Баукин С.М., с участием государственных обвинителей Тушинской межрайонной прокуратуры г. Москвы - зам. прокурора Вешкина П. П., зам. прокурора Семенов С.А., ст. пом. прокурора Инвяева В.П., пом. прокурора Ершова А.Ю., подсудимого Гапоненко Олега Геннадьевича, защитников адвокатов Карташова Ю.В., Григоряна А. А., Беловой Т. А., при секретарях Моисеевой Т.В., Потилицыной Л. А., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Гапоненко Олега Геннадьевича (...)

УСТАНОВИЛ:

Органом предварительного следствия Гапоненко Олег Геннадьевич обвиняется в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а именно в том, что он в неустановленное время и месте, у неустановленного лица приобрел и хранил до 02.10.2002 года пистолет марки «ТТ» (...), являющийся боевым нарезным короткоствольным огнестрельным оружием производства Польши, исправным и пригодным для производства выстрелов, с пятью патронами, (...) которые незаконно перевез на принадлежащем ему автомобиле БМВ-530 (...) 2 октября 2002 года от дома 22 корп. 2 по ул. Барышиха в г. Москве - за поясом брюк, - до дома 12 по ул. Барышиха в г. Москве, где примерно в 10 час. 45 мин. был задержан сотрудниками милиции, и в присутствии понятых вышеперечисленное оружие и боеприпасы к нему были обнаружены у него и изъяты, т.е. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Гапоненко О.Г. виновным себя в совершении инкриминируемого деяния не признал и показал, что 02.10.2002 года примерно в 10 час. он выехал один от своего дома на принадлежавшей ему автомашине марки БМВ (...), и следовал по ул. Барышиха к Пятницкому шоссе. В районе дома 12 по ул. Барышиха он был остановлен сотрудниками ДПС. Старший сержант предложил ему предъявить водительские права и документы на машину. Не выходя из машины, он передал старшему сержанту водительские права и документы. Когда он остановил свою машину, то около обочины дороги, спереди от машины ДПС и на расстоянии около 10 метров от него, находилась бежевая автомашина ВАЗ-2110. Проверив документы, старший сержант сообщил, что нужно проверить машину на угон, после чего пошел по направлению к автомашине ДПС. Ступая пять минут он подошел снова и попросил его открыть капот для сверки номера кузова. Гапоненко, вышел из машины и открыл капот, после чего сотрудник ДПС, посмотрев номер кузова, сообщил, что эта автомашина находится в угоне. Гапоненко попытался объяснить сотруднику ДПС, что приобрел машину в легком плаще, внизу под плащом находился костюм: брюки классические прямые, пиджак классический с двумя разрезами по краям на трех пуговицах, под пиджаком рубашка, которая была заправлена под ремень. Как он впоследствии увидел, сзади подошли двое мужчин, оказавшиеся сотрудниками милиции Зиммаковым и Сидоровым. Кто-то из них, кто конкретно, он не знает, приподнял полу его плаща, т.к. на плаще сзади у него большой разрез почти до пояса, и засунул ему какой-то предмет сзади (со стороны спины) за пояс брюк со смещением в левую сторону. Почувствовав это, он попытался вырваться и привлечь внимание сотрудников ДПС, при этом прапорщик сидел в машине ДПС, а второй спокойно стоял около машины ДПС и наблюдал за происходящим. Он попытался привлечь внимание сотрудника ДПС криками «Помогите!», но сотрудник ДПС стоял на своем месте и спокойно улыбался. Он попытался вырваться в ближайшую свободную сторону, т.е. вправо по направлению движения автомашины, с целью освободиться и привлечь к себе внимание, посмотреть, кто на него сзади напал. После этого подошел сотрудник ДПС и дал мужчинам, которые удерживали его за руки сзади, наручники, которые надели ему на руки сзади. После того, как он увидел, что сотрудник ДПС стоит спокойно и действия никаких не предпринимает, то понял, что их действия согласованы и

никакого сопротивления им более не оказывал. Все вышеописанное произошло за несколько секунд. После этого он попытался выяснить, что это за люди, и какие цели они преследуют, но никакого ответа от них не получил. Около сорока минут они стояли около машины, какое-то время он был прижат к машине, а после выпрямился и на протяжении всего этого времени они общались по поводу его, Гапоненко, работы. На него оказывалось психологическое давление, разговор шел о его бизнесе, об объемах и нормах прибыли, о его партнерах. Были намеки на какую-то «крышу». После чего рядом оказались двое мужчин, которые были одеты в черную форму охранников, им сообщили, что они будут понятыми, после этого подошел мужчина, который показал служебное удостоверение, представился, обыскал его, составил один протокол. Как он узнал впоследствии, это был сотрудник милиции Денщикова. Денщикова в левой штанине брюк внизу обнаружил пистолет «ТТ» темного цвета. Видимо, из-за того, что пистолет засунули слишком глубоко, то он не удержался за поясом, и он, Гапоненко, чувствовал, как пистолет сползал по брюкам. Сначала ему периодически поправляли пистолет и пытались его удерживать, а потом, перед самым обыском, перестали. Он рассматривал хорошо пистолет, так как тот долго лежал после обнаружения на капоте. Сотрудник милиции при нем достал из пистолета «ТТ» магазин, внутри которого находилось пять патронов. Сотрудник милиции вслух всем прочитал и назвал номер пистолета и серию боеприпасов, которые были извлечены из обоймы. При этом со стороны сотрудников милиции делалось все, чтобы на пистолете не осталось никаких отпечатков пальцев. После этого с него сняли наручники. Сотрудник милиции на протяжении обыска составлял протокол и после предложил ему ознакомиться и расписаться в нем. После ознакомления с протоколом он, Гапоненко, уточнил, что пистолет ему не принадлежит, он был ему подсуен кем-то из неизвестных, которые его удерживали. Пистолет с магазином и патронами забрал следователь, после чего его доставили в отделение милиции. На месте задержания у него больше ничего не изымали и автомашину не досматривали. Когда приехали в ОВД «Митино», то с ним стали беседовать Зиммаков, Сидоров, а также сотрудник милиции Осипов и Ли. Поскольку они были достаточно хорошо осведомлены о его бизнесе, тоговорили напрямую об оказании своих услуг, о так называемой «крыше» его бизнеса, что если он, Гапоненко, согласится на их условия, то никакого дела не будет, пистолет они изымут, поэтому изначально составлялся административный материал для возможности не дать хода возбуждению дела. До этого случая разговоров о «крыше» для его фирмы не велось. У него имеется разрешение на гладкоствольное огнестрельное оружие, т.к. он является с 1974 года членом общества «Охотников и рыболовов» и имеет право на получение нарезного огнестрельного оружия. Пистолет марки «ТТ» с пятью патронами никогда ему не принадлежал, он никогда его не хранил, не перевозил и не держал в руках. Никогда с подобным оружием не обращался, даже в ходе воинской службы. У него не было мотивов хранить данное оружие, тем более в таком неудобном месте, как сзади за поясом, т.к. при вождении автомашины пистолет упирался бы в позвоночник, и в любой момент мог выпасть, будь то в машине или на улице при любом неосторожном движении. Даже если предположить, что этот пистолет у него находился, то он избрал бы более надежный способ для его сохранения, положил бы его рядом на сиденье, накрыв газетой, и подготовил бы заявление о том, что везет пистолет для сдачи в органы внутренних дел. В связи с произошедшим, 03.10.2002 года он обратился в Главное управление собственной безопасности МВД РФ, где написал заявление о противоправных действиях, совершенных в отношении него сотрудниками милиции. О результатах проверки заявления ему ничего не известно. Ежемесячный финансовый оборот его фирмы (...) составляет около 15 млн. руб. Кроме того, он является соучредителем еще нескольких фирм, приносящих прибыль. Имеющиеся у него доходы позволяют ему, при необходимости, иметь профессиональную вооруженную охрану, поэтому смысла незаконно носить с собой незарегистрированное огнестрельное оружие у него не имеется.

Свидетель Зиммаков А.Б. показал, что примерно за два месяца до задержания Гапоненко поступила информация, что он может хранить, перевозить или носить оружие или взрывное устройство. По данной информации проводил оперативную разработку какой-то сотрудник из его отдела, кто именно - он не знает. Начальник отдела подписал план-задание. В соответствии с заданием, полученным от руководства отдела, в отношении Гапоненко должна быть проведена операция по проверке данной информации. Перед операцией сотрудников ГИБДД инструктировали другие сотрудники 6-го отдела 2 ОРЧ УУР ГУВД г. Москвы о том, что -

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

необходимо сделать. Почему не стала применяться видеосъемка при операции - он не знает, ссылается, что не было на то указания от начальства. Некоторые данные о Гапоненко он выяснил и знал, что тот бывший офицер-десантник. Почему проверка информации в отношении Гапоненко проводилась в отсутствие сотрудника, проводившего его разработку, - он не знает. 02.10.2002 г. гражданин Гапоненко, следуя на своей автомашине БМВ серебристого цвета, был остановлен сотрудниками ГИБДД, которые также оказали им помощь при проведении данного мероприятия. Когда Гапоненко находился перед открытым капотом своей автомашины, он вместе с сотрудником из ЮВАО г. Москвы Сидоровым подошел к Гапоненко, представился и задал ему вопрос о наличии у него вещей, которые запрещены в гражданском обороте: оружие, наркотики. В ответ тот сказал, что у него при себе их нет. При поверхностном досмотре - «похлопывании» по плащу, в районе брючного ремня, сзади был обнаружен металлический предмет, по форме напоминающий пистолет. В этот момент Гапоненко попытался вырваться и уйти в сторону, поэтому к нему была применена физическая сила. Капот был закрыт и он был уложен лицом на капот.

У сотрудников ГАИ были взяты наручники, которые были надеты на Гапоненко сзади. Была вызвана группа из ОВД «Митино» для проведения личного досмотра. Дежурный оперуполномоченный прибыл минут через 20. После того, как Гапоненко был скручен и находился лицом на капоте, сзади проходили мужчины в синей форме, как потом выяснилось, это были сотрудники ЧОПа. Их попросили побыть рядом и дожидаться прибытия оперуполномоченного из ОВД «Митино». По прибытии оперуполномоченного был составлен протокол личного досмотра. На вопрос о нахождении вещей, запрещенных к гражданскому обороту, Гапоненко опять дал отрицательный ответ. При досмотре в левой штанине брюк, в районе голени, был обнаружен пистолет, который, скорее всего, во время скручивания сполз из-за пояса по левой штанине вниз. Уже когда пистолет осматривали, Гапоненко заявил, что пистолет ему подбросили сотрудники милиции. После оформления протокола Гапоненко был направлен в ОВД «Митино» для дальнейшего оформления материалов. Он, Зимаков, также поехал в ОВД «Митино», где написал рапорт о том, что Гапоненко нарушил правила перевозки оружия, т.е. совершил административное правонарушение. Он сделал это потому, что именно так ему сказали написать в ОВД, разъяснив, что так положено по новому УПК РФ. Ни он, ни Сидоров пистолета Гапоненко не подбрасывали. Почему не проводился осмотр автомашины Гапоненко - он не знает. Сам он носит пистолет привязанным на ремешке, потому что без ремешка пистолет можно потерять.

Свидетель Сидоров А.И. показал, что в октябре 2002 г. произошло задержание гр-на Гапоненко им и сотрудником 6-го отделения 2-го ОРЧ УУР ГУВД г. Москвы. У них была оперативная информация, что у гражданина Гапоненко, возможно, имеется при себе оружие. Когда они выехали на улицу в Митино, то сотрудники ГИБДД уже остановили автомашину Гапоненко. Они подошли и представились. Сотрудник МУРа обнаружил у него какой-то металлический предмет сзади за поясом брюк. Гапоненко был при этом в плаще и в шляпе. Начались крики от гражданина Гапоненко, что на него напали. Наручников у них не было, а Гапоненко стал оказывать сопротивление. Они взяли наручники у сотрудников ГАИ и надели их на него сзади. Сотрудник МУРа вызвал оперативную группу из ОВД «Митино». Когда Гапоненко руками с наручниками водил сзади, у него из левой брючины выпал пистолет, застряв снизу, торчал наружу. Это видел он, сотрудник ГИБДД, сотрудник МУРа. В это время подошли мимо проходящие сотрудники ЧОПа. Их пригласили быть понятыми. Потом приехала на место оперативная группа и изъяла оружие. По поводу найденного у него оружия Гапоненко говорил, что этот пистолет не его. Он не может пояснить, почему пистолет у Гапоненко провалился внутрь брюк, а не выпал наружу. Почему не проводился осмотр автомашины Гапоненко - он не знает.

Свидетель Дуллищев И. В. показал, что ему и Казакову был дан приказ прибыть в ОВД «Митино», где их ждет сотрудник с «Петровки», для получения от него инструктажа. Они приехали в ОВД. Там было два сотрудника с «Петровки», фамилии их он не знает. Им сказали, что надо остановить автомашину, в которой может находиться вооруженный гражданин, и под любым предлогом сделать так, чтобы тот вышел из машины. Им показали, в каком месте встать, мимо которого тот гражданин ездит постоянным маршрутом. Около 10 час. утра они встали около дома 12 по ул. Барышиха. Им сказали по радици, что гражданин выехал на своей автомашине. Когда они увидели автомашину БМВ, Казаков остановил ее, попросил водителя предъявить документы. Проверив документы, Казаков попросил открыть капот, чтобы сверить номера. Гражданин вышел из машины, открыл капот. Они отошли за машину, чтобы проверить машину на предмет угона по радици. Они были сзади машины, связывались по радици, а гражданин остался у капота, и слышали, что гражданин кричит: «Помогите!». Они пошли и увидели, что рядом с ним стояли два сотрудника МУРа и держали этого гражданина за руки, а им сказали, что у того гражданина пистолет, и показали, что сзади за поясом торчит под плащом пистолет. Этот гражданин возмущался и говорил, что ему подкинули пистолет. В этот момент мимо шли два гражданина и спросили, не нужна ли помощь. Их пригласили быть понятыми. Гражданин Гапоненко сопротивлялся им, видимо, поэтому пистолет у него провалился внутрь и застрял в левой штанине. Потом в присутствии понятых этот пистолет изъял оперуполномоченный. Сам он, Дуллищев, никогда бы не стал носить пистолет сзади за поясом брюк, непристегнутым, потому что в машине неудобно сидеть и велика вероятность того, что пистолет выпадет.

Свидетель Денщикова Д. Л. показал, что оперативный дежурный по ОВД района Митино дал ему задание выехать для проведения досмотра задержанного гражданина. Перед началом досмотра он представился гр-ну Гапоненко, показал ему служебное удостоверение сотрудника милиции, и Гапоненко было предложено добровольно выдать предметы, запрещенные к гражданскому обороту, на что Гапоненко ответил, что у него ничего нет. В ходе досмотра внизу левой брючины у Гапоненко обнаружил пистолет, с

пятью патронами внутри. В присутствии понятых этот пистолет был изъят у Гапоненко и упакован в полиэтиленовый пакет, с подписями понятых. На вопрос: «Откуда этот пистолет?», Гапоненко пояснил, что данный пистолет ему не принадлежит, он был ему подброшен неизвестными людьми в момент задержания. После этого был составлен протокол личного досмотра, где все участвовавшие лица расписались, удостоверив факт обнаружения и изъятия пистолета у гр-на Гапоненко. После подписания протокола Гапоненко и все участники были доставлены в ОВД района Митино для дальнейшего разбирательства по существу дела.

Свидетель Севодин Д.С. показал, что 02.10.2002 года примерно около 11 час. он вместе с Трохиным находился на территории 7 микрорайона Митино, и когда шли от дома 8 по ул. Барышиха по направлению к дому 12, то их внимание привлекла автомашина ДПС, около которой находилась автомашина БМВ серебристого цвета. Около автомашины ДПС находилось двое инспекторов ДПС, а перед капотом автомашины БМВ находилось трое мужчин, одетых в гражданскую одежду, которые боролись между собой, причем один из них пытался вырваться от двух других. Двое мужчин удерживали одного сзади за руки и не давали ему вырваться. Как он узнал позднее - это был Гапоненко. Когда они подошли, то Гапоненко уже успокоился и стоял около машины БМВ к ним спиной, двое сотрудников милиции держали его за руки. На руках у Гапоненко были надеты наручники. Один из мужчин представился сотрудником милиции, сообщив, что они с «Петровки», и попросили их присутствовать в качестве понятых при личном досмотре задержанного ими мужчины. Они дали согласие и стали ждать сотрудника милиции из ОВД района Митино. Перед началом досмотра гр-ну Гапоненко предложили добровольно выдать запрещенные к обороту предметы, на что Гапоненко ответил, что ничего из перечисленного у него нет. После этого Гапоненко был досмотрен. В ходе личного досмотра у гр-на Гапоненко внизу с левой стороны брюк (изнутри брюк) был обнаружен и изъят пистолет черного цвета, на рукоятке которого имелась маркировка. Внутри пистолета находился магазин с пятью патронами. На вопрос сотрудников милиции, откуда у него данный пистолет, Гапоненко ответил, что данный пистолет ему не принадлежит, а был ему подброшен во время задержания. После чего был составлен протокол личного досмотра, в котором все расписались. После этого всех пригласили в ОВД района Митино для дачи показаний.

По делу была проведена психофизиологическая экспертиза, и допрошенные в судебном заседании эксперты-полиграфологи Белоюшина О. В. и Кокорев Д. А. пояснили, что результаты большого количества тестов, проведенных Гапоненко О.Г. с использованием полиграфа, позволяют сделать однозначный вывод, указывающий на правдивость его показаний по поводу того, что до встречи с сотрудниками милиции при нем не находилось пистолета. При этом к своему заключению они приложили материалы, полученные в ходе экспертизы - полиграммы и видеозаписи проведения тестов, по которым можно оценить правильность их выводов соответствующими специалистами.

Допрошенный в судебном заседании специалист-полиграфолог Барышев О.В. пояснил, что при производстве психофизиологической экспертизы эксперты-полиграфологи использовали методику и тесты, которые используются в их отделом в НИИ МВД РФ при проведении подобного рода опросов. Однако, как специалист, он бы не стал в заключение указывать на категоричность выводов, а указал на вероятность, пусть даже высокой степени, поскольку так определено в ведомственных документах МВД.

Судом исследованы документы, приобщенные к делу:

- план-задание от начальника 6-го отдела 2 ОРЧ при УУР ГУВД г. Москвы;
- рапорт о/у Зимакова А. Б. на имя нач-ка РОВД «Митино» (...) о задержании гр-на Гапоненко О.Г. за нарушение правил перевозки оружия (...);
- протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 20.12 в отношении Гапоненко О.Г. (...);
- протокол личного досмотра Гапоненко О.Г. (...), составленный о/у РОВД Митино г. Москвы, из которого следует, что в левой штанине черных брюк был обнаружен и изъят пистолет (...) с патронами (...), по поводу чего Гапоненко О.Г. заявил, что изъятый у него пистолет принадлежит не ему, а был подложен во время задержания людьми, которые не отражены в протоколе;
- протокол административного задержания Гапоненко О.Г. (...);
- рапорт о/у Зимакова А.Б. на имя нач-ка РОВД «Митино» (...) о результатах исследования пистолета и необходимости направления материала в отделение дознания РОВД по ч. 2 ст. 222 УК РФ;
- постановление нач-ка КМ РОВД «Митино» г. Москвы о направлении административного протокола в орган дознания для принятия решения в соответствии со ст. 144 УПК РФ;
- рапорт о/у Зимакова А.Б. на имя нач-ка РОВД «Митино» (...) о наличии оперативной информации в отношении Гапоненко О.Г., его задержании и изъятии у него пистолета марки «ТТ»;
- заключение баллистической экспертизы (...);
- постановление о признании вещественным доказательством пистолета «ТТ» с пятью патронами, патроны - израсходованы в процессе экспертизы, пистолет - решено направить в УТМ и ХО ГУВД г. Москвы;
- постановление о прекращении уголовного дела в отношении Гапоненко О.Г. (...) ввиду отсутствия объективных данных, подтверждающих его вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ;
- постановление о приостановлении предварительного следствия по делу (...) в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

● ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

копия постановления пом. Тушинского межрайонного прокурора г. Москвы Швеца Э.В. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Зимакова А.Б. и Сидорова А.И.;

- постановление 1-го заместителя Тушинского межрайонного прокурора г. Москвы Злотниковой Е.А. (...) об отмене постановления о прекращении уголовного преследования Гапоненко О.Г. и о возобновлении производства по уголовному делу без указания мотивов отмены;

- постановление 1-го заместителя Тушинского межрайонного прокурора г. Москвы Злотниковой Е.А. (...) об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия и о возобновлении предварительного следствия с указанием о направлении дела в суд;

- справка о наличии у Гапоненко О.Г. разрешения на владение огнестрельным гладкоствольным ружьем;

- копии документов Гапоненко О.Г. о прохождении им военной службы и награждении орденами Красной Звезды;

- копии материалов проверки ГУСБ МВД РФ и Тушинской межрайонной прокуратуры г. Москвы по заявлению Гапоненко О.Г. о фальсификации протокола и административного материала об изъятии у него оружия;

- заключение комиссионной психофизиологической экспертизы (...), из результатов которой следует, что оружие и боеприпасы, изъятые у Гапоненко О.Г., ему не принадлежат, изъятые у него оружие и боеприпасы он не приобретал, не хранил и не перевозил.

- вещественное доказательство: видеокассета с записью репортажа (...) о действиях сотрудников ГУВД г. Москвы по «подбрасыванию» бизнесменам оружия с целью шантажа и вымогательства доли от получаемой прибыли предприятий, дело в отношении которых расследуется Генеральной прокуратурой РФ.

В прениях гос. обвинитель не привел ни одного доказательства виновности Гапоненко О.Г. в инкриминируемом ему деянии, ограничившись общей фразой о том, что считает его вину доказанной.

Оценивая все доказательства в их совокупности, т.е. документы, приобретенные к материалам дела, показания свидетелей и экспертов, заключение комиссионной психофизиологической экспертизы, суд приходит к выводу о том, что вина Гапоненко О.Г. в инкриминируемом ему деянии, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, не нашла своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Данный вывод основан на следующих доказательствах:

Объективных данных, указывающих на то, что до встречи с сотрудниками милиции Зимаковым А.Б. и Сидоровым А.И. у Гапоненко О.Г. имелся при себе пистолет, ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия, не имеется.

Объективные данные о нахождении оружия в одежде у Гапоненко О.Г. имеются только с того момента, как во время потасовки между Гапоненко с одной стороны и Зимаковым с Сидоровым с другой, подошли сотрудники ДПС Дуплищев и Казаков, поскольку показания Дуплищева логичны и последовательны, суд им доверяет, т.к. сотрудники ДПС были привлечены со строго определенной целью для выполнения строго определенных действий, без пояснения смысла проводимой операции. Поэтому свидетель Дуплищев является незаинтересованным лицом. Однако он не может подтвердить то, что пистолет в одежде у Гапоненко О.Г. он видел до применения к последнему физической силы Зимаковым и Сидоровым.

Довод Гапоненко О.Г. том, что у него не было мотивов для хранения пистолета, тем более, в таком неудобном месте, откуда он мог в любой момент времени выпасть как наружу, так и внутрь одежды с риском потерять пистолет или быть замеченным гражданами, какими-нибудь сотрудниками милиции, на улице, или другом общественном месте, при случайном выпадении от такого способа ношения, логичен и не только не опровергнут какими-либо доказательствами, но и подтверждается показаниями свидетеля Дуплищева о том, что сидеть в машине при таком способе ношения пистолета (сзади за поясом) неудобно, да и сам пистолет может в любой момент выпасть, а также показаниями свидетелей Зимакова и Сидорова, согласившихся, что у одного пистолет на ремешке привязан - чтобы не потерять, а другого - что неудобно ходить с пистолетом сзади.

Довод Гапоненко О.Г. о том, что пистолет ему был подброшен сотрудниками милиции Зимаковым и Сидоровым для того, чтобы организовать так называемую «крышу» для его бизнеса, о чем с ним говорили в ОВД «Митино» Зимаков, Сидоров, а также сотрудники МУРа Осипов и Ли, для чего и был совершен подброс оружия и дальнейший шантаж с целью получения от него согласия на покровительство над его фирмой, логичен по сути, поскольку мотив выпадения этих сотрудников милиции носит реальный характер и подтверждается вещественным доказательством - видеокассетой с документальной записью такой же технологии процесса подброса оружия бизнесменам с целью организации контроля над их бизнесом со стороны сотрудников МУРа. Тем более, что по показаниям Гапоненко О.Г., ежемесячный финансовый оборот его фирмы составляет около 15 млн. руб.

При этом кадры видеозаписи по съемке процесса «подброса» оружия являются документальными и сделаны самими сотрудниками УУР ГУВД г. Москвы, фальсифицирующими уголовные дела по ч. 1 ст. 222 УК РФ, которые были изъятые у них в ходе следствия, проводимого Генеральной прокуратурой РФ.

И, напротив, никаких мотивов для хранения пистолета гр-ном Гапоненко О.Г. ни Зимаков, ни Сидоров, ни гос. обвинитель, указать не могут.

Кроме того, действия сотрудников МУРа Зимакова и Сидорова, заранее тщательно планировавших операцию в отношении Гапоненко, с привлечением сотрудников ДПС, с инструктажем, отслеживанием заранее маршрутов его движения, и ничего не пред-

принявших для подтверждения объективности своих действий по задержанию - т.е. проведение видеосъемки задержания, которая могла бы объективно зафиксировать весь этот процесс, суд признает умышленными, поскольку, в случае использования видеозаписи, процесс подброса оружия был бы затруднен либо невозможен.

О том, что действия сотрудников Зимакова и Сидорова были изначально направлены исключительно на так называемое «обнаружение оружия» у Гапоненко О.Г. свидетельствует тот факт, что досмотр автомашины, на которой ехал Гапоненко О.Г., не производился и никаких попыток к этому не предпринималось. Что нелогично, т.к., по их показаниям, они якобы изначально знали о причастности Гапоненко О.Г. к незаконному обороту оружия.

Оценивая показания свидетелей Зимакова и Сидорова о том, что они не подбрасывали оружия гр-ну Гапоненко О.Г., суд признает их заведомо ложными, поскольку они являются заинтересованными лицами в исходе дела, т.к. мотив их действий, указанный гр-ном Гапоненко О.Г., т.е. шантаж привлечением к уголовной ответственности за хранение огнестрельного оружия с целью организации контроля за его бизнесом, обоснован и логичен. Кроме того, их показания являются не объективными, а субъективными, т.е. зависящими от их воли.

На мотив и заинтересованность Зимакова и Сидорова в организации шантажа в отношении Гапоненко О.Г. указывают и первоначально составленные ими документы: рапорта о наличии в действиях Гапоненко О.Г. только состава административного правонарушения о нарушении правил перевозки оружия, предусмотренный ч. 2 ст. 20.12 КоАП РФ (л.д. 4, 5), что давало им возможность, при согласии Гапоненко О.Г. на их условия о контроле за его бизнесом, ограничиться административной ответственностью, либо не привлекать даже к административной ответственности, что подтверждает довод Гапоненко О.Г. о том, что они напрямую ставили в зависимость его согласие на контроль за бизнесом в обмен на непривлечение его к уголовной ответственности.

Кроме того, на отсутствие доводов прокуратуры, обосновывающих наличие в действиях Гапоненко О.Г. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, показывает тот факт, что при вынесении постановления от 10.12.2002 об отмене постановления о прекращении уголовного преследования Гапоненко О.Г. и о возобновлении производства по уголовному делу (л.д. 115), мотивы данного решения не указаны, что означает его неаргументированность, необоснованность, а значит - незаконность. Решение прокуратуры от 10.12.2002 об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия и о возобновлении предварительного следствия с указанием о направлении дела в суд (л.д. 116) также безмотивно, и указывает на отсутствие оснований привлечения к уголовной ответственности Гапоненко О.Г., а само указание о направлении дела в суд, обязательное для органа предварительного следствия, является субъективным и необоснованным.

Также суд учитывает и личность Гапоненко О.Г., который является кадровым офицером-десантником в запасе, долгое время обращался с различными видами оружия, в т.ч. при участии в боевых действиях в Афганистане, до настоящего времени имеет официальное разрешение на владение гладкоствольным огнестрельным оружием, т.к. является с 1974 года членом общества «Охотников и рыболовов», имеет право на получение нарезного огнестрельного оружия согласно Федеральному Закону «Об оружии». Поэтому суд считает несвойственным для Гапоненко О.Г. несерьезное отношение к оружию и порядку владения им.

Довод Гапоненко О.Г. о том, что имеющиеся у него доходы позволяют ему, при необходимости, иметь профессиональную вооруженную охрану, поэтому смысла незаконно носить с собой незарегистрированное огнестрельное оружие у него не имеется, суд также считает логичным и убедительным, подтверждающим бессмысленность ношения им незарегистрированного огнестрельного оружия. Таким образом, судом установлен единственно правильный и однозначный вывод о том, что у Гапоненко О.Г. до захвата его сотрудниками милиции Зимаковым А.Б. и Сидоровым А.И. при себе никакого оружия и боеприпасов не было.

При таких условиях Гапоненко О.Г. подлежит оправданию ввиду непричастности его к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 305, 306 и 309 УПК РФ, суд **ПРИГОВОРИЛ:**

Гапоненко Олега Геннадьевича признать невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, и оправдать ввиду непричастности его к совершению данного преступления в соответствии со п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Меру пресечения Гапоненко О.Г. до вступления приговора в законную силу оставить без изменения - подписку о невыезде.

Вещественное доказательство: две гильзы, хранящиеся при деле, уничтожить; пистолет марки «ТТ» серии Н номер 7046, 1949 года выпуска, до вступления приговора суда в законную силу, хранить в УМТ и ХО ГУВД г. Москвы, куда его необходимо сдать, после чего - передать в распоряжение начальника ГУВД г. Москвы для решения вопроса о целесообразности использования данного оружия.

Признать за Гапоненко О.Г. по вступлении приговора в законную силу право на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ, разъяснив ему порядок возмещения вреда в соответствии со ст. ст. 135 и 136, 138 УПК РФ.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Мосгорсуд в течение 10 суток со дня провозглашения. В случае подачи кассационной жалобы оправданный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

● НАСЛЕДИЕ

ОТНОШЕНИЕ ВЛАСТИ К ПРИСЯЖНЫМ ПОВЕРЕННЫМ В РОССИИ

АНОХИНА С. В.,
адвокат,

заведующая Адвокатской консультацией
Центрального р-на №3 ВМТКА

История славянского права содержит любопытный факт: ни у одного из славянских народов не успела развиться адвокатура в чистом виде. В то время как в других европейских государствах правозаступничество и судебное представительство возникли одновременно и продолжали существовать независимо друг от друга, у славян можно найти в древние времена только второй из институтов. Правозаступничество долго не было известно славянам и возникло не в виде самостоятельного учреждения, а в связи с судебным представителем и в его системе. Судебное представительство мало помалу обратилось в профессиональное занятие особой группы лиц или, как раньше говорили, класса, которые лучше других зная право, стали исполнять в то же время роль судебного представителя или правозаступника. В России, пожалуй, такое положение проявилось особенно ярко. Но несмотря на то, что, начиная с Судебника 1497 года, постоянно упоминалось о судебных представителях, как о существующем институте, какой бы то ни было организации профессиональных поверенных не было вплоть до 1864 года.

Для того, чтобы занять надлежащее положение адвокатуры в системе судопроизводства, адвокатам пришлось преодолеть и недоверие народных масс, и бороться с негативным отношением к ним правительства. Причем подобное явление происходило во всех странах, включая Россию.

Если рассматривать адвокатуру России с древнейших времен, то на протяжении всей истории отношение правительства к присяжным поверенным было негативным. Законодатели всегда косо смотрели на их деятельность.

Следует заметить, что русские цари, от Петра Великого до Николая I, были решительно настроены против создания в России адвокатской корпорации западного образца. Петр I считал ходатаев ябедниками, товарищами воров и душегубцев. По его мнению, адвокат своими пространными ходатайствами больше утруждал судью и запутывал дело, чем вел его к скорейшему разрешению. Петр I выразил свое мнение о представителях в изданных им воинских процессах: «... и правда, надлежало б в крихгерихтах все дела как кратчайше, отложя всякую прибранность, представлять; однакожь когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными приводити судью более утруждают, и оное дело ток паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию» (1).

В период царствования Екатерины II, несмотря на новые веяния в законодательстве, отношение к поверенным практически не изменилось.

Екатерина II считала поверенных главными виновниками французской революции и гибели монархии. В одном из своих писем Екатерина II писала: «Адвокаты и прокураторы у меня не законодательствуют и никогда законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам» (2).

Такое отношение к поверенным не изменилось во второй половине XVIII века. В Указе Сената от 4 января 1761 года приведено донесение Юстиц-Коллегии: «... что в производимых судах от истцов и ответчиков и от поверенных их многие

споры недельные, и происходят по большей части от поверенных разных персон служителей, от таковых, которые в судах бывают не за своих господ, но за посторонних истцов и ответчиков, нанимаясь и получая немалые деньги, и дел имеет каждый не по малому числу; тщась за такие немалые деньги, разными образами стараются чинить в тех судах недельные и умысленные споры и умножение письмом к затемнению и к продолжению в решении дел; да и поныне те поверенные от таковых худых поступков не воздерживаются» (3).

Законодатель стремился обуздать недобросовестность большего числа адвокатов и искоренить наклонность к «сутяжничеству». В связи с этим в уголовном законодательстве появились строгие наказания за «сутяжничество», а в гражданском – ограничение круга лиц, имевших право ходатайствовать на суде в качестве поверенных. «Сутяжники» лишались чести и у них могли отнять все имение. Так, по Уложению 1649 года нерадивые представители, ябедники, подвергались телесному наказанию и тюремному заключению: «А кто забыв Божий страх и Государево крестное целование похочет своим вымыслом или по чьему поручению кого испродати напрасно, приставит к кому во многом поклепом иску в бою и в грабеже, и не ходя на суд возьмет с того, к кому он приставит что небольшое и того дела отступится для того, что он приставил поклепав напрасно, а сыщется про то его воровство допрям, и на таких ворах за такое поклепное дело взявши на Государя пени пять рублей, а взятое что он у кого возьмет, велети на нем доправити вдвое, и отдати тому, у кого он возьмет, да ему же учинити жестокое наказание, велити его у приказу при многих людех бити кнутом нещадно, и посадити в тюрьму, на сколько Государь укажет, чтобы от таких воров никому напрасных продаж не было» (4).

После троекратного осуждения за ябедничество, представители лишались права ходатайствовать по чужим делам. «А будет тот вор в таком поклепном деле объявится в третье ... и впредь ему ни на кого ни в каких исковых приставных памятей не подписывати и суда не давати» (5).

В Полном Собрании Законов упоминаются фамилии ходатаев по делам, которые были уличены в ябедничестве. В одном из указов запрещается ходатайствовать отставному прапорщику князю Никите Андреевичу Хованскому, в другом отставному подпоручику Кригеру, а в третьем приведен целый список «живущих праздно в городе Казани без должностей чиновников и другого звания людей, снискивающих пропитание от писания разным людям просьб» и за ябедничество лишенных права заниматься этим делом (6).

По мнению Васьковского Е.В., история нашей древней адвокатуры – в сущности, история ябедничества (7).

Но, думается, что нельзя в полной мере согласиться с мнением Васьковского Е. В., поскольку, несмотря на то, что большинство поверенных недобросовестно относились к своим обязанностям, были «сутяжниками», но были адвокаты, в полном смысле этого слова, которые защищали «бедного и слабого». Репинский Г.К. (8) так высказался по данному поводу: «...мы никак не согласимся исключить самую возможность проявления в этом сословии людей образо-

● НАСЛЕДИЕ

ванных, честных, благонадежных» (9).

В то же время судебное представительство существовало не в качестве юридического института, а в качестве правового. Требований в виде «образовательного» или «нравственного ценза» к поверенным не предъявлялось. Законодатель, негативно относясь к поверенным, всеми силами стремился ограничить деятельность адвокатов, не давая им образовать свою внутреннюю организацию. И, как следствие, судебное представительство носило второстепенный характер, народ и правительство отрицательно относились к поверенным.

Во время царствования императора Александра I, ходатаи по делам приравнивались к другим лицам, служащим по найму (гувернанткам, учителям, нянькам, официантам, белешвейкам...) и обязаны были записываться в адресной конторе и получить билет на право занятия должности в частных домах и у частных лиц, а также оплатить адресный сбор (10). Адресный билет ходатай по делам предъявлял лицу, которое его нанимает, как прислуга своему хозяину. Но только этим не ограничивалось его унижение. Оно доходило до крайних пределов... Если адвокат выигрывает процесс или расстаётся со своим клиентом-хозяйном миролюбиво, без неприятных столкновений, то последний имеет право оскорбить его нравственное чувство, затронуть его достоинство самым жестоким образом, а именно: он имеет право, в знак особой своей хозяйской милости, сделать в адресном билете адвоката отметку, что остался доволен его службой. Но если в адресном билете не было подобной отметки, то новый клиент, нанимая ходатая, мог сделать вывод, что ходатай негоден, нечестен, неспособен... (11).

Естественно, подобное положение не могло вызвать уважение и почет к лицам, которые занимались стряпничеством (адвокаты), занятия их не были публичны и приравнивались они к наемной прислуге.

Профессор Лохвицкий так охарактеризовал адвокатов: «...поверенные, для которых стряпничество составляет профессию, у нас двух родов: одни – прямые наследники подъячих старого времени, они берут по двугривенному и штофу водки за сочинение просьбы, по пяти и десяти целковых за фальшивый паспорт, есть у них такса за фальшивое свидетельство, за фальшивую подпись и прочее. Что бы ни делало законодательство со времен Петра I против них, все оставалось бесплодным, потому что они являлись следствием закрытого и письменного судопроизводства, суда по букве закона, отсутствия всякой гласности на судопроизводстве, отсутствия установления правильной адвокатуры. Есть и другой род частных поверенных, – аристократический. Эти люди с приличными манерами, хорошо одевающиеся, берущие за составление бумаг по несколько сот рублей, – они бывают большей частью из кончивших курс в высших учебных заведениях. Они презирают дешевых подъячих, хотя часто обращаются к ним для кое-каких проделок, они украшают себя громким именем адвокатов, неизвестно, по какому праву и на каком основании» (12).

Характеристика, сделанная Лохвицким, подтверждается и другими авторами. Так, Дени говорил о поверенных, что они берутся «...за всякое дело, не задумываясь, правое оно или не правое. Тем более, они не несут ответственность за ведение неправого дела» (13).

Часть ходатаи, преследуя личные денежные интересы, становились защитниками неправды, лжи, обмана, ложно истолковывали законы для отстаивания интересов доверителя. Как правило, большая часть ходатаев по делам была лицами необразованными, не знающими ни законов, ни порядка судопроизводства. И именно к ним вынуждены были обращаться тяжущиеся за защитой своих прав.

В период царствования императора Николая I положение поверенных оставалось без изменения. При всем своем уме, таланте и энергии один из выдающихся деятелей судебной реформы С.И. Зарудный ничего не мог сделать в борьбе с *forçe majeure*, которая противостояла институту поверенных во все время царствования Николая I. Пределы судебной реформы строго очерчены областью гражданского процесса. Вопрос об адвокатуры, без правильной

организации которой немыслимо было коренное переустройство гражданского права, был оставлен нетронутым, поскольку Николай I был решительно против введения в России адвокатуры.

В последние годы царствования Николая I несмотря на то, что в воздухе витали идеи реформирования судебной системы, еще продолжала жить старая волокита, еще сильны были ее служители – адвокаты (14) «старого типа» (15). Во главе этих ходатаев старого типа были судьи, секретари, столоначальники. Они вели дела в тех же судах, в которых занимали должности. Они защищали своих доверителей, участвовали в судебном заседании, выступали на процессе, стараясь довести дело до желаемого результата. Начальство знало об этом и не видело в этом что-либо неудобное. Следующая группа адвокатов была более многочисленная, которая занималась стряпничеством. Данная группа состояла из чиновников в отставке, которые оставили службу по каким-либо «неприятностям». Юридический опыт состоял из тех знаний, которые они приобрели на службе. Большинство этой группы составляли чиновники по комиссариату. Иногда они специализировались на какой-то одной отрасли дел, как правило, по роду своей прежней деятельности.

И, наконец, шла самая многочисленная группа, представляющая собой смесь положений, званий, сословий. В эту группу входили и дворяне, потерявшие состояние, и разорившиеся купцы, и приказчики, и отставные военные, и сидельцы кабаков, и управляющие домами и именьями. Эту группу можно назвать адвокатами-штучниками (16). Они не участвовали в процессе, а лишь писали жалобы и, вообще, довольствовались всем, что перепало. Их именовали «крапивное семя», поскольку они, как крапива, «жгли» при прикосновении к ним (17). В этом самом названии сказался русский человек, легко и метко отыскивающий клички. Действительно, крапива растет на всяком мусоре, около заборов, не нуждается в хорошей почве, очень раскидиста, имеет довольно хорошую зелень, но соприкосновение с ней опасно, она так жжет, колет и оставляет такие занозы, что сравнение подобных адвокатов старого времени с крапивным семенем совершенно верно (18). То есть, данная категория адвокатов не столько помогала тяжущимся, сколько вредила им.

Эта последняя группа, главным образом, состояла из «продажных адвокатов» (19), которые жили тем, что столкнувшись с противником, предлагали за деньги признать любой факт, или же так напугать своего клиента, что он готов пойти на все, за все заплатить.

Недостатки дореформенной адвокатуры были засвидетельствованы официальными органами правительства. Так, Государственный совет считал, что одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких сведений юридических ни теоретических, ни практических (20).

В течение долгого времени присяжные поверенные были аморфной группой без соответствующего профессионального обучения, организации и названия. Адвокатской практикой занимались, как правило, государственные служащие невысокого ранга в свободное время или находясь в отставке. Будучи сведущими в тонкостях бюрократических процедур и языка и занимая относительно скромное место в государственной машине, эти малые функционеры-адвокаты были вполне естественным, хотя и жалким заменителем настоящих адвокатов-профессионалов (21).

Таким образом, отношение правительства и общества к присяжным поверенным, с одной стороны, можно было бы отнести к тому, что весьма значительная часть адвокатов, не обременяя себя ни знанием, ни соблюдением обычаев и традиций, все больше и больше превращалась в стряпничество. В результате, адвокат не защищал права, а обслуживал только желания «клиента», он становился слепым, большей частью опасным орудием клиента, и часто – поборником несправедливости, врагом права, тем более опасным, что он действовал именем другого и потому отклонял от

● НАСЛЕДИЕ

себя всякую нравственную и законную ответственность за свои действия. В результате падал престиж профессии.

С другой стороны, конечно, несправедливо было бы обвинять в сложившейся ситуации только отдельных ее представителей. Адвокатура – институт общества, и в силу этого не могла не разделять всех его недугов. Российское общество, однако, не раз переживало тяжелые времена, но всегда находило в себе силы побороть собственные недуги и выйти еще более крепким, чем до очередного, казалось бы, необходимого падения: «из всех своих катастроф Россия всегда выходила сильнее, чем она была до катастрофы» (22).

Подобное произошло и в этот раз. К середине девятнадцатого века уже сформировалось убеждение, что состязательный процесс – «самый древний, естественный и единственный способ судопроизводства» (23).

Правительство пришло к выводу, что создание организованной адвокатуры в России необходимо для ведения состязательного процесса, как в уголовном, так и гражданском порядке, для установления истины по делу, для законной и обоснованной защиты обвиняемых и представление интересов тяжущихся в суде.

Судебная реформа 1864 года, воплотившая либеральные начала в праве, пыталась решительно порвать с прошлым в отношении к адвокатской профессии. Эта реформа, целью которой являлось введение элементов более прогрессивного образца и правопорядка России, заложила основы компетентной и самоуправляемой организации адвокатов, которой предоставлялись широкие полномочия в судопроизводстве. Историческая задача русской адвокатуры – в том виде, как она сформулирована была первыми органами сословного самоуправления – состояла в том, чтобы разорвать всякую связь между присяжной адвокатурой и институтом дореформенных ходатаев по чужим делам, чтобы поставить вновь организовавшееся сословие на один уровень с новыми сословными учреждениями. И за первые пятьдесят лет публичной деятельности русская присяжная адвокатура не только сумела сломить негативный стереотип отношения общества и правительства к ходатаям по делам, но и наработать огромный свод правил сословного поведения – ритуал правозаступничества, сформулировать канонические принципы профессии.

- (1) Бородин Д. Н. Исторический очерк адвокатуры. Ч. 1. Пг., 1915. С.52.
- (2) Колмаков Н. Очерки и воспоминания //Русская старина. 1886. № 12. С. 535, 536.
- (3) См.: Там же. С. 53.
- (4) Михайлов М. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов. СПб., 1856. С. 76.
- (5) См.: Там же. С. 77.
- (6) Васьяковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб.1893. С. 312.
- (7) См.: Там же. С. 312.
- (8) Впоследствии первоприсутствующий уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената.
- (9) Гессен И.В. История русской адвокатуры //Адвокатура, общество и государство. Т. 1.М., 1997. С.13.
- (10) Бородин Д.Н. Указ. соч. С. 53-54.
- (11) Рыпинский: Поверенные по делам //Юридический Вестник. 1860. № 5. С. 8.
- (12) Васьяковский Е.В. Указ. соч. С.313. Лохвицкий. О наших ходатаях по делам //Русское слово. № 2. 1860. С. 44-45.
- (13) См.: Там же. С. 313.
- (14) Термин «адвокатура» стал использоваться с 1864 года, в данном случае означает присяжный поверенный.
- (15) Бородин Д.Н. Указ. соч. С. 57.
- (16) См.: Там же. С. 57.
- (17) См.: Там же. С. 58.
- (18) Гессен И.В. Указ соч. С.13.
- (19) См.: Там же. С. 58.
- (20) Васьяковский Е.В. Указ. соч. С. 316.
- (21) Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917-1939. М., 1993. С.13.
- (22) Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России //Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Отв. ред. Тихонравов Ю.В. М., 2003. С. 3.
- (23) Буробин В.Н. Адвокатская деятельность //Учебно-практическое пособие. М., 2001. С. 37.

Май 2005 года:

Адвокат Михаил ФЕДОРОВ беседует с Первым президентом Российской Федерации Борисом Николаевичем ЕЛЬЦИНЫМ.

Михаил Федоров: «Судебная реформа только на начальной стадии. Люди пошли в суд за защитой своих прав... Но ситуация до конца не переломлена...»

У БОЛОБИНА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА - ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ!

Уважаемый Александр Михайлович!

Воронежские адвокаты поздравляют Вас с близящимся профессиональным юбилеем, желают Вам больших профессиональных успехов, долгих и счастливых лет работы в адвокатуре.

Председатель АПВО
В.В. Калитвин

НАШИ ЛЮДИ

● ЮБИЛЕИ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

У ГЕНРИХА РОБЕРТОВИЧА НОРТОНА - ЮБИЛЕИ!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЕЛЕНУ ПЕТРОВНУ СТЕПАНЕНКО!

*Любой юбилей - это лупайку грустно,
Ведь это из жизни уходят года.
Но если года эти прожизнны истинно -
Не надо о прошлом желать никогда.
Пусть день этот будет не праздником шумным,
Не красным числом в вашем календаре,
Но в те часы под небом лунным
Вы появились на земле!*

*И мы хотим Вас все поздравить
С таким прекрасным светлым днем,
И от души Вам пожелать
Успехов, радости во всем!*

*Пусть вперед не года будут, вековость
И пусть судьба надолго сохранит
Хорошее здоровье, человечность,
Пусть счастье Ваше будет как фанит!*

*Хотим чтоб не года росли, а счастье,
Чтоб радость спутницей была всегда,
Сторонкой обходили Вас ненастья,
Чтоб жизнь была прекрасна и светла!*

*Желаем счастья, долгих лет,
И чтоб дарило солнце свет,
И чтоб любовь несла отраду ...
За все за это выпить надо!*

Коллектив Адвокатской консультации
Ленинского района №2 г. Воронеж

ЛЕОНИДУ МИХАЙЛОВИЧУ ЖАРКИХ - 65 ЛЕТ!

Дорогой Леонид Михайлович!
Примите искренние поздравления с юбилеем, добрые пожелания успехов в профессиональной деятельности.
Счастья и удачи Вам!

От имени воронежских адвокатов
Председатель АПВО В.В. Калитвин

Коллектив Адвокатской консультации Ленинского района №1 г. Воронежа сердечно поздравляет **НОРТОНА** Генриха Робертовича с юбилеем.

В день рождения искренне желаем Вам крепкого здоровья, семейного благополучия, хорошего настроения, удачи и оптимизма, реализации всех Ваших планов и надежд!

Семь, все-таки, волшебное число.
А Семьдесят - прекраснейшая дата.
И Консультации сегодня повезло,
Что поздравляем нынче Адвоката...

Он в консультацию под номером «один»
Пришел, представьте, в восьмьдесят первом.
Работая достойно до седины,
Он четверть века остается верным.

Жизнь улыбалась, строила гримасы,
Он строил дом и дерево сажал.
Есть сын, и вырос внук прекрасный,
А нам он всем надежным другом стал.

И мы хотим здоровья пожелать,
Чтобы и дальше так звучало гордо
Средь тех, кого нам надо защищать
И среди адвокатов имя НОРТОН!

УВАЖАЕМЫЙ ГЕНРИХ РОБЕРТОВИЧ!

В течение многих лет Вы работаете адвокатом Ленинской консультации ВОКА. Ваша работа всегда получала наивысшие оценки. Многие воронежские адвокаты считают себя Вашими учениками.

Примите от адвокатского сообщества Воронежской области искреннюю благодарность за Ваш труд, участие в решении проблем адвокатуры.

Поздравляем Вас с юбилеем, желаем хорошего настроения, крепкого здоровья, успешной профессиональной деятельности!

От имени воронежских адвокатов
Председатель АПВО
В. В. Калитвин

